

Поскольку спам может блокировать нужные пользователю сообщения, а их разблокировка и удаление спама с использованием компьютерных программ требует денежных затрат по оплате услуг связи, то действиями спамеров причиняется материальный ущерб. На основании части 1 статьи 993 Гражданского кодекса Кыргызской Республики: вред, причиненный личности или имуществу гражданина, а также вред, причиненный юридическому лицу, подлежит возмещению лицом, причинившим вред, в полном объеме [4].

Это свидетельствует об имеющихся гражданско-правовых способах борьбы со спамом, однако они не получили широкого распространения. Проблема неприменения гражданско-правовых способов борьбы со спамом заключается в том, что не существует четкого определения этого понятия, которое следует предусмотреть в отдельном нормативном акте.

Другой проблемой неприменения гражданско-правовых способов борьбы со спамом является то, что спам, как отмечалось выше, не всегда представляет собой рекламу. Сообщение может носить не рекламный характер и может быть обращено к конкретному человеку.

Говоря о проблеме применения гражданско-правовых норм к общественным отношениям по поводу спама, следует сказать, что они распространяются лишь на последствия этого явления: если причинен, например, имущественный ущерб конкретными действиями спамеров, то порядок возмещения этого вреда установлен гражданским законодательством. Между тем порядок регулирования данных отношений, по нашему убеждению, должен быть публично-правовым.

Краткий анализ нормативного обеспечения в сфере воздействия на конкретного пользователя такого информационного оружия, как спам, проведенный в настоящей работе, приводит к вопросам о нехватке правовых «рычагов» для регулирования данной области общественных отношений. Указанная проблема – массовое несанкционированное распространение электронных сообщений (спам) – позволяет сказать о том, что законодательство, мягко говоря, отстаёт от фактически имеющихся общественных отношений. Бесспорно, данное обстоятельство нельзя признать как положительный момент. Отставание законодательства от уже сложившихся отношений и, по сути, бесконтрольность действий субъектов

в этих отношениях может выразиться в обострении социальных противоречий и формировании конфликтных ситуаций.

Усовершенствование законодательства в рассматриваемой сфере, как представляется, должно охватывать два основных блока правовых норм:

✓ Нормативные предписания, регулирующие гражданско-правовые отношения, распространяющиеся на последствия воздействия информационного оружия на человека.

✓ Правовые нормы и правила, касающиеся публичного законодательства.

Необходимо также отметить, что для нормального и эффективного существования информационной сферы требуется не только принятие новых нормативных правовых актов, но и внесение изменений в уже существующие.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Наумов, В.Б. Право и Интернет: Очерки теории и практики [Текст]: / В.Б. Наумов - М.: Книжный дом «Университет», 2002. - 432 с.
2. Лопатин, В.Н. Информационная безопасность России: Человек. Общество. Государство [Текст]: / В.Н. Лопатин. - СПб. 2000. - С. 101.
3. О рекламе [Электронный ресурс]: закон Кырг. Респ. от 24 декабря 1998 года № 155 // Централизованный банк данных правовой информации Кыргызской Республики Министерства Юстиции. – Режим доступа: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/162> - Загл. с экрана.
4. Гражданский Кодекс [Электронный ресурс]: закон Кырг. Респ. от 5 января 1998 года № 1, ч. II // Централизованный банк данных правовой информации Кыргызской Республики Министерства Юстиции – Режим доступа: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/5>. Загл. с экрана.

УДК: 342.41:002

Близнюк С.П.,

КМЮАнын

*маалыматтык укук жана табийгый илимдер
кафедрасынын окутуучусу*

Близнюк С.П.,

*преподаватель кафедры информационного
права и естественно-научных дисциплин КГЮА
при Правительстве Кыргызской Республики*

Blizniuk S.P.,
lecturer of the Department of Information Law
and Natural Science Disciplines KSLA under the
Government of the Kyrgyz Republic
моб. тел.: +996555357787
e - mail: sbliznjuk@inbox.ru

Сандыбаев Ж.С.,
КМЮАнын
маалыматтык укук жана табийгый илимдер
кафедрасынын окутуучусу
Сандыбаев Ж. С.,
преподаватель кафедры информационного
права и естественно-научных дисциплин КГЮА
при Правительстве Кыргызской Республики
Sandybaev Zh.S.,
lecturer of the Department of Information Law
and Natural Science Disciplines KSLA under the
Government of the Kyrgyz Republic
моб. тел.: +996700161705
e - mail: jekshen-kg.sk@mail.ru

КЫРГЫЗ РЕСПУБЛИКАСЫНЫН КОНСТИТУЦИЯСЫ МААЛЫМАТТЫК УКУКТУН ӨЗӨГҮ КАТАРЫ

КОНСТИТУЦИЯ КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ КАК ИСТОЧНИК ИНФОРМАЦИОННОГО ПРАВА

THE CONSTITUTION OF THE KYRGYZ REPUBLIC AS A SOURCE OF INFORMATION LAW

Аннотация: Макалада Кыргыз Республикасынын Конституциясын маалыматтык укуктун өзөгү катары каралды. Себеби, Кыргыз Республикасында коомдук карым-катыштардын ирээтке салынышы конституциялык укуктук тартипти камсыз кылып, ошондой эле маалыматтык укуктук чөйрөдө да калыбына келтирилет. Бул Кыргыз Республикасынын Конституциясы анын аймагында бардык Нормалык укуктук актылардын ана башында турат дегендик. А Конституциялык нормалар жарандардын укук жана милдеттерин закон менен белгилөөдө негиз болуп каралат, ошону менен бирге маалыматтык чөйрөдө да.

Аннотация: В статье рассмотрена Конституция Кыргызской Республики как источник информационного права. Исходя из того, что конституционный правовой порядок в Кыргызской Республике предполагает построение общественных отношений, в том числе в области действия информационного права, что означает верховенство Конституции КР по отношению ко всем действующим на ее территории нормативным правовым актам, а конституционные нормы являются основанием для установления законами определенных ограничений прав и свобод граждан, в том числе в информационной сфере.

Annotation: The article considers the Constitution of the Kyrgyz Republic as a source of information law. Proceeding from the fact that the constitutional legal order in the Kyrgyz Republic presupposes the construction of public relations, including in the field of the information law, which means the supremacy of the Constitution of the Kyrgyz Republic in relation to all normative legal acts in force on its territory. And constitutional norms are the basis for the establishment by laws of certain restrictions of the rights and freedoms of citizens, including in the information sphere.

Негизги сөздөр: маалыматтык укук; маалымат өзөгү; Конституция Кыргызской Республики; нормалар; укук жана эркиндик; маалыматтык чөйрө; коомдук карым-катнаш.

Ключевые слова: информационное право; источники информации; Конституция Кыргызской Республики; нормы; права и свободы; информационная сфера; общественные отношения.

Keywords: information law; sources of information; the Constitution of the Kyrgyz Republic; norms; rights and freedoms; Information sphere; public relations.

Информационное право - самая молодая отрасль права и система ее источников, особенно законодательства, только начинает формироваться. Этим можно объяснить и тот факт, что еще многие стороны отношений в информационной сфере регулируются навыками, обычаями, традиционно сложившимися правилами, а многие стороны этой сферы вообще не урегулированы.

Поэтому мы считаем важным рассмотреть Конституцию Кыргызской Республики как источника информационного права, и понять,

что дает нам Конституция КР, как источник в данной сфере.

Известно, что первичной клеткой в структуре каждой отрасли права является норма права - сформулированное правило поведения, которое предоставляет участникам общественных отношений определенного вида юридические права и предусматривает обязанности; правило, которому должны подчиняться все, к кому оно обращено. Нормы морали, обычаи, привычки становятся нормами права тогда, когда они признаны от имени общества государством - облечены в форму официального письменного документа, исходящего от компетентного лица, государственной структуры, обеспечены принудительной силой государственных институтов и включены в структуру действующего законодательства. Его основой являются нормативные правовые акты и включенные в них нормы [1].

Под источниками информационного права понимаются внешние формы выражения информационно-правовых норм.

Конституция - это основной закон государства, выражающий действительное соотношение общественных сил на определенном этапе исторического развития. Предметом регулирования конституции являются общественные отношения, обладающие повышенной устойчивостью, стабильностью, главенством, влиянием на все иные общественные отношения и представляющие наибольшую значимость для общества. По форме конституция - юридический документ [2].

Из этого определения следует, что конституционный правовой порядок в Кыргызской Республике предполагает построение общественных отношений, в том числе в области действия информационного права, исходя из требований Конституции КР, что означает верховенство Конституции КР по отношению ко всем действующим на ее территории нормативным правовым актам. Поэтому следует согласиться с высказанным в юридической литературе мнением о том, что во внутренней иерархии источников информационного права международные договоры находятся на втором месте после Конституции КР, т.к. она имеет высшую юридическую силу и прямое действие в Кыргызской Республике (раздел 1 ст. 6) [3].

В Конституции Кыргызской Республики определены конституционные основы права на информацию и ряд других важных позиций для развития законодательства в информационной сфере.

Конституция Кыргызской Республики содержит конкретные нормы, устанавливающие основные принципы, права и обязанности, опираясь на которые разрабатываются соответствующие законодательные акты детального регулирования.

Особое влияние на развитие современного информационного законодательства оказал раздел второй «Права и свободы человека и гражданина».

Прежде всего, речь идет о статье 31, имеющей основополагающее значение для информационного права. В части 1 этой статьи говорится: «Каждый имеет право на свободу мысли и мнения». А в части 2 этой статьи говорится: «Каждый имеет право на свободу выражения своего мнения, свободу слова и печати» [3].

Таким образом, провозглашается правовая защищенность этих фундаментальных основополагающих социально-политических ценностей. Включенные в конституционный текст в качестве норм-принципов, они приобретают качество основополагающих правовых ориентиров. В последующих частях статьи 31 и частях статьи 33 структура этого нормативного принципа развивается и детализируется. Так, в части 3 статьи 31 устанавливается, что "никто не может быть принужден к выражению своего мнения или отказу от него", то есть юридически закрепляется запрет на принудительное ограничение интеллектуальной свободы. В статье 33 фиксируются общие юридические условия и пределы свободной, без какого-либо вмешательства информационной деятельности, обеспечивающей интеллектуальную свободу:

«1. Каждый имеет право свободно искать, получать, хранить, использовать информацию и распространять ее устно, письменно или иным способом,

2. Каждый имеет право на ознакомление в органах государственной власти, органах местного самоуправления, учреждениях и организациях со сведениями о себе.

3. Каждый имеет право на получение информации о деятельности органов государственной власти, органов местного самоуправления и их должностных лиц, юридических лиц с участием государственных органов и органов местного самоуправления, а также организаций, финансируемых из республиканского и местных бюджетов.

4. Каждому гарантируется доступ к информации, находящейся в ведении государственных

органов, органов местного самоуправления и их должностных лиц. Порядок предоставления информации определяется законом.

5. Никто не может быть подвергнут уголовному наказанию за распространение информации, порочащей или унижающей честь и достоинство личности» [3].

Наконец, в части 4 статьи 31 закрепляются некоторые конституционные ограничения свободы слова, включающие недопущение пропаганды и агитации возбуждающих «национальную, этническую, расовую, религиозную ненависти», а также запрет пропаганды «гендерного и иного социального превосходства, призывающей к дискриминации, вражде или насилию» [3].

В Конституции КР содержатся и другие положения, составляющие конституционные основы информационного права. В ряде статей конкретизируются права граждан на доступ к информации. В соответствии с частью 4 статьи 6 «Официальное опубликование законов и иных нормативных правовых актов является обязательным условием вступления их в силу» [3].

Статья 29 составляет конституционную основу нового института информационного законодательства, обеспечивающего защиту персональных данных. Согласно части 1 статьи 29 Конституции КР «Каждый имеет право на неприкосновенность частной жизни, на защиту чести и достоинства» [3]. В части 2 этой же статьи провозглашается «право на тайну переписки, телефонных и иных переговоров, почтовых, телеграфных, электронных и иных сообщений. Ограничение этих прав допускается только в соответствии с законом и исключительно на основании судебного акта» [3]. В статье 29 устанавливает прямой конституционный запрет на «сбор, хранение, использование и распространение конфиденциальной информации, информации о частной жизни человека без его согласия, кроме случаев, установленных законом» (ч. 3), а также обязанность государством «защиты, в том числе судебной, от неправомерного сбора, хранения, распространения конфиденциальной информации и информации о частной жизни человека», а также «гарантируется право на возмещение материального и морального вреда, причиненного неправомерными действиями» (ч. 4) [3].

Конституцией КР гарантируется право «на свободу совести и вероисповедания» (ст. 32 ч. 1), а также право «свободно выбирать и иметь

религиозные и иные убеждения» (ст. 32 ч. 3), определяется принцип ответственности за «сокрытие должностными лицами фактов и обстоятельств, создающих угрозу для жизни и здоровья людей» (ч. 4 ст. 47) [3].

К конституционным информационно-правовым нормам так же относятся право каждого «на сохранение родного языка, создание условий для его изучения и развития» (ст. 10 ч.3); «на образование» (ст. 45); «на свободу литературного, художественного, научного, технического и других видов творчества, преподавания», «на участие в культурной жизни и доступ к ценностям культуры» (ст. 49); отсутствие обязанности свидетельствовать против себя самого, своего супруга и близких родственников (ст. 26) [3].

Эти базовые нормативные конституционные установления необходимо рассматривать в системной связи с другими конституционными нормами и принципами, прежде всего со статьей 20 Конституции КР, устанавливающей пределы осуществления прав и свобод во избежание злоупотребления ими: «Права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены Конституцией и законами в целях защиты национальной безопасности, общественного порядка, охраны здоровья и нравственности населения, защиты прав и свобод других лиц. Такие ограничения могут быть введены также с учетом особенностей военной или иной государственной службы. Вводимые ограничения должны быть соразмерными указанным целям. Запрещается принятие подзаконных нормативных правовых актов, ограничивающих права и свободы человека и гражданина. Запрещается принятие подзаконных нормативных правовых актов, ограничивающих права и свободы человека и гражданина» (ст. 20 ч. 2) [3].

В части 3 статьи 20 это требование еще более конкретизировано: «Законом не могут устанавливаться ограничения прав и свобод в иных целях и в большей степени, чем это предусмотрено Конституцией». [3] А в части 4 этой же статьи перечисляются установленные Конституцией КР гарантии запрета, которые не подлежат никаким ограничениям. Такие как запрет: на применение смертной казни, пыток и других бесчеловечных, жестоких или унижающих достоинство видов обращения или наказания; на проведение медицинских, биологических, психологических опытов над людьми без их добровольного согласия,

выраженного и удостоверенного надлежащим образом; на рабство, торговлю людьми и т.д. [3].

Указанные конституционные нормы являются основанием для установления законами определенных ограничений прав и свобод граждан, в том числе в информационной сфере.

Таким образом, Конституция КР содержит «каркас» кыргызского информационного права, который отчасти уже развернут, отчасти его еще предстоит развернуть в нормах действующего законодательства.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Бачило, И.Л., Лопатин, В.Н., Федотов, М.А. Информационное право [Текст]: / И.Л. Бачило, В.Н. Лопатин, М.А. Федотов. - СПб.: Юридический центр Пресс. 2001. - 789 с.

2. Юридический словарь [Текст] / под ред. А.Н. Азрилияна. - М.: Институт новой экономики. 2007.

3. Конституция Кыргызской Республики [Электронный ресурс]: принята референдумом (всенарод. голосованием) от 27 апреля 2016 г. (в редакции Закона Кырг. Респ. от 28.12.2016) // Централизованный банк данных правовой информации Кыргызской Республики Министерства Юстиции – Режим доступа: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/202913>. – Загл. с экрана.

УДК 361.713(4.5)

Герасько Виктор Владимирович,
КМЮАнын административдик

жана финансы укугу

кафедрасынын ага окутуучусу

Герасько Виктор Владимирович,
старший преподаватель кафедры

административного и финансового права КТЮА

Gerasko Viktor Vladimirovich,

senior lecturer of the department administrative and
financial law of the Kyrgyz State Law Academy

уюлдук т.: +996 (550) 37 36 38

e-mail: vikvladger@mail.ru

ЕВРАЗИЯЛЫК ЭКОНОМИКАЛЫК БИРИКМЕСИНДЕГИ МҮЧӨ МАМЛЕКЕТТЕРДИНДЕ

АДМИНИСТРАТИВДИК АЙЫПТАРДЫН САЛЫК ЖАНА ЖЫЙЫМ МЫЙЗАМДАРЫН БУЗУУ МЕНЕН КҮРӨШҮҮДӨГҮ РОЛҮ

РОЛЬ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ВЗЫСКАНИЙ В БОРЬБЕ С ПРАВОНАРУШЕНИЯМИ В ОБЛАСТИ НАЛОГОВ И СБОРОВ В ГОСУДАРСТВАХ ЧЛЕНАХ ЕВРАЗИЙСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОЮЗА

THE ROLE OF ADMINISTRATIVE CRIMES IN STRUGGLE AGAINST TORTURE IN TAXES AND CHARGES IN THE STATES OF MEMBERS OF THE EURASIAN ECONOMIC UNION

Аннотация: Бул макалада Евразиялык экономикалык бирикмесиндеги мүчө мамлекеттердинде салык жана жыйым мыйзамдарын бузуу менен күрөшүү чөйрөсүндөгү административдик айыптардын колдонуу мааниси талкууланат.

Аннотация: В статье рассматриваются вопросы значения и правоприменения мер административных взысканий в борьбе с правонарушениями в области налогов и сборов в государствах-членах Евразийского экономического союза.

Annotation: The article discusses the importance and enforcement of administrative penalties in combating offenses in the field of taxes and fees in the member states of the Eurasian economic union.

Негизги сөздөр: административдик жоопкерчилик, мыйзам бузуу, айып, салыктар, мамлекеттик мажбурлоо, конфискация.

Ключевые слова: административная ответственность, административное правонарушение, взыскание, налоги, государственное принуждение, штраф, конфискация.

Keywords: administrative responsibility, administrative offense, recovery, taxes, state coercion, fine, confiscation.

В условиях становления и развития рыночных отношений, интегрирования и укрепления экономик государств - членов Евразийского экономического союза (ЕАЭС) и обеспечение их